

Фасхутдинова Самира Маратовна,
Студентка Казанского филиала,
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева»
Faskhutdinova Samira Maratovna, Student, Kazan Branch,
V. M. Lebedev Russian State University of Justice

ОСНОВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ BASIC DIGITAL RIGHTS AND CONSTITUTIONAL GUARANTEES

Аннотация. Статья рассматривает право на неприкосновенность частной жизни, которая является центральным элементом конституционной защиты личности в цифровой среде. До массовой цифровизации вмешательство в частную жизнь часто требовало физического доступа к человеку, документам или коммуникациям. Сегодня подробный профиль может формироваться на основании обычных действий: истории поиска, мест входа в сервис, покупок, устройства, времени активности и социальных связей. Отдельный элемент таких данных может казаться незначительным, однако их объединение позволяет делать выводы о поведении, предпочтениях и жизненных обстоятельствах. Поэтому конституционный риск определяется не только содержанием одной записи, но и масштабом, связностью и целью обработки.

Цифровая среда стала основной площадкой для реализации свободы информации. Статья 29 Конституции РФ гарантирует право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Интернет снижает издержки публикации и делает человека не только получателем, но и производителем информации. Это расширяет демократический потенциал свободы слова, но одновременно усиливает риски распространения противоправного контента, манипуляций, массовых кампаний и нарушений прав других лиц.

Примером является гражданин, который не пользуется смартфоном или не может установить необходимое приложение. Если государственная или социально значимая услуга фактически доступна исключительно через приложение, техническое предпочтение превращается в условие реализации материального права. В такой ситуации цифровизация перестает быть нейтральной. На взгляд автора, конституционный принцип равенства требует разумного офлайн-канала в тех сферах, где отказ от цифрового способа способен поставить человека в существенно худшее положение.

Abstract. This article examines the right to privacy, which is a central element of constitutional protection of the individual in the digital environment. Before mass digitalization, invasion of privacy often required physical access to a person, documents, or communications. Today, a detailed profile can be formed based on routine actions: search history, service login locations, purchases, device, activity time, and social connections. A single element of such data may seem insignificant, but when combined, it allows for conclusions to be drawn about behavior, preferences, and life circumstances. Therefore, constitutional risk is determined not only by the content of a single record, but also by the scale, coherence, and purpose of processing.

The digital environment has become the primary platform for realizing freedom of information. Article 29 of the Constitution of the Russian Federation guarantees the right to seek, receive, transmit, produce, and disseminate information by any lawful means [1]. The internet reduces the costs of publication and makes people not only recipients but also producers of information. This expands the democratic potential of freedom of speech, but simultaneously increases the risks of the

dissemination of illegal content, manipulation, mass campaigns, and violations of the rights of others. An example is a citizen who doesn't use a smartphone or can't install a necessary app. If a government or socially significant service is effectively accessible exclusively through an app, a technical preference becomes a condition for the exercise of a substantive right. In such a situation, digitalization ceases to be neutral. In the author's view, the constitutional principle of equality requires a reasonable offline channel in areas where rejecting digital access could significantly disadvantage an individual.

Ключевые слова: Цифровые права, конституционные гарантии, правовая позиция, свободный ресурс.

Keywords: Digital rights, constitutional guarantees, legal position, free resource.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 31-П от 13 июля 2022 г. указал, что информация о частной жизни находится под повышенной конституционной защитой, а ограничения соответствующих прав требуют предусмотренных законом оснований и соблюдения баланса ценностей [2]. Хотя дело касалось специальной категории информации, сформулированная правовая позиция имеет более широкое значение. Она подтверждает, что цифровой оборот сведений не отменяет их частного характера. Даже если данные технически легко копируются и передаются, это не превращает их в свободный ресурс.

Представляется, что вопрос о «поколении» не должен заслонять практический критерий: способен ли человек реально осуществить и защитить конституционное право в цифровой среде. Если нет, закон должен создать необходимую гарантию независимо от того, будет ли она названа новым цифровым правом или цифровым аспектом традиционного права.

Поэтому в правотворчестве полезнее исходить не из максимального расширения терминологии, а из картирования рисков: какие данные используются, какое решение принимается, каковы его последствия, может ли человек узнать основания, исправить ошибку и добиться пересмотра.

Таблица 1

Конституционные права и их цифровые проявления

Конституционная ценность / право	Цифровое проявление	Основной юридический риск
Частная жизнь, тайна сообщений	Персональные данные, цифровой профиль, электронная переписка, биометрия	Массовый сбор, утечки, вторичное использование, чрезмерное наблюдение
Свобода слова и информации	Публикации, поиск, социальные сети, платформы	Непрозрачная модерация, блокирование, манипулирование видимостью
Равенство	Автоматизированный скоринг, подбор, распределение услуг	Алгоритмическая дискриминация и ошибки данных
Собственность и предпринимательство	Цифровые активы, электронные сделки, платформенная экономика	Неопределенность статуса, зависимость от оператора системы
Судебная защита	Электронное правосудие, обжалование цифровых решений	Непрозрачность процедуры, отсутствие человеческого пересмотра

Дискуссия о самостоятельном «поколении» цифровых прав имеет практическое продолжение. Если признать всякое технологически обусловленное правомочие новым фундаментальным правом, каталог прав будет чрезмерно зависеть от смены технологий. Если, напротив, ограничиться утверждением, что все необходимые права уже существуют, можно недооценить новые процессуальные потребности.

Оптимальным представляется производный подход: конституционное ядро остается прежним, а закон формирует специальные гарантии – право узнать об автоматизированной обработке, исправить цифровой профиль, получить мотивированное объяснение и обратиться за эффективным пересмотром. Такая конструкция сохраняет устойчивость Конституции и одновременно позволяет адаптировать механизмы защиты.

Таким образом, классификация цифровых прав должна быть функциональной. Личные цифровые права защищают частную жизнь и идентичность; информационно-политические обеспечивают свободу выражения и доступа к сведениям; экономические относятся к собственности и цифровому обороту; процессуальные гарантируют возможность обжаловать решение и взаимодействовать с публичной властью. В конкретном споре одна технология может затрагивать сразу несколько групп, поэтому решающим является не название сервиса, а характер воздействия на человека.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Официальный текст.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2022 № 31-П.

